

ФИГУРА ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ

Мы знаем о Галилее не так уж мало: он боролся с церковью, пытался объяснить строение мира, убедился, что Земля вертится вокруг Солнца, но, испугавшись Инквизиции, отрекся от своих взглядов и, отрекаясь, якобы сказал: «И все-таки она вертится».

Говорил ли он эти слова? Или это красивый миф? Слишком рискованно на суде Инквизиции. Мысленно, наверное, говорил. Но дело в том, что с Галилеем произошла удивительная вещь: этот эпизод его долгой, интересной, яркой жизни затмил и жизнь эту, и его самого. О Галилее написано много. И все-таки, в мнении народном, инквизиционный процесс вытеснил все остальное. А между тем Галилей, например, завещал похоронить себя в церкви Санта-Кроче, рядом с Микеланджело. И через сто лет после смерти его воля была исполнена. Этот факт говорит о многом, потому что в его натуре и биографии было много такого, что роднило его с Микеланджело и уж, конечно, не сводилось к знаменитому «все-таки она вертится».

Галилей неповинен в своей посмертной однобокой славе. Это сделали потомки. В разные эпохи люди видели в нем пример — пример революционного мышления. Галилей отказался от привычного видения мира, отверг птолемеевскую систему, в которую верили на протяжении тысячелетия. Верили? Более того, не сомневались: Земля — центр мироздания, вокруг нее вращается Солнце. Это так естественно для людей. Такой взгляд, отчасти опиравшийся на Аристотелеву «Физику», христианская церковь превратила в догму. И потому усомнившийся в этом Галилей — не просто усомнившийся, а совершенно

уверенный, что мир устроен иначе, перевернул тем самым всю свою жизнь.

Вспомним факты из его биографии. Он родился в Пизе в 1564 году, прожил 78 лет — срок огромный для XVII века. Умер Галилей в 1642 году под Флоренцией, в Арчетри, в своем имении. Последние годы были омрачены тяготами домашнего ареста — девять лет он был узником Инквизиции.

Его всегда увлекала физика. Механик, технический гений, астроном, он одновременно был и поэтом, филологом, критиком. Он изумительно играл на лютне, доставлял наслаждение слушателям своей игрой, увлекался живописью и писал картины, которые, увы, до нас не дошли. Ему принадлежали трактаты по живописи, по искусству. Словом, он был человек Возрождения!

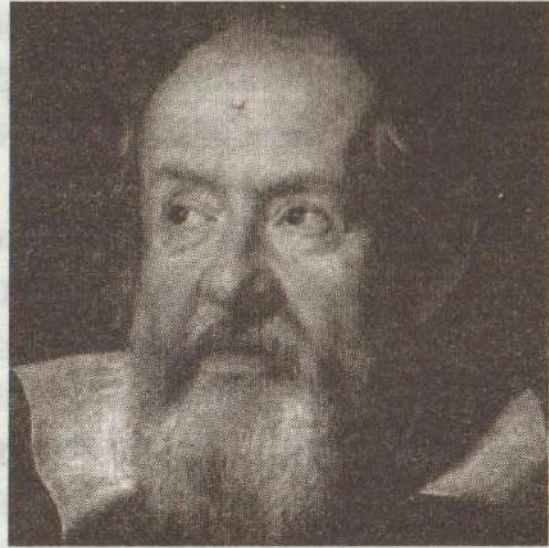
Его отец — музыковед, страстно увлеченный музыкой, тонко чувствующий искусство, хотел, чтобы Галилео, его старший сын, стал врачом. Врачам очень хорошо платили. А семья беднела. Отец время от времени с неохотой занимался торговлей сукном, чтобы поддержать семью, а потом снова отдавался искусству. В доме всегда звучала музыка. До одиннадцати лет Галилео учился в школе в Пизе. Затем семья переехала во Флоренцию, где он продолжил обучение в местном монастыре. Он изучал историю искусств, латынь, греческий. Классическое образование в эпоху Возрождения! Затем он поступил в Пизанский университет на медицинское отделение, как велел ему отец. Но его влекли математика и физика. Галилей еще не думал о звездном небе, его интересовали проблемы движения. Он задавался простыми вопросами: что такое движение, почему камни, которые он кидал с Пизанской башни, падают на землю. Галилео тайком от родных начинает заниматься математикой с преподавателем, кстати, другом отца. Боясь столкнуться с непониманием, он прячет от посторонних глаз книги по математике, прежде всего Евклида, и свою,

можно сказать, настольную книгу — «О физике Архимеда». Когда отец появлялся в его комнате, на видном месте всегда лежали сочинения Гиппократы — на всякий случай, чтобы он думал, что его сын изучает медицину.

Он никогда не превращался в сухого ученого, который занимался только своими профессиональными вопросами. Да это и не было в духе времени. В его доме всегда звучала музыка, слышались разговоры, споры об искусстве. Современник и биограф Галилея Вивиани оставил нам замечательное сообщение: «Так как отец однажды объяснил ему, Галилео, что живопись и музыка, к каковым искусствам Галилей сильно тяготел, имеют своим источником и основой геометрию, то сие побудило в нем потребность в ее изучении». Так, значит, стимулом для изучения геометрии были музыка и живопись!

Галилей — блистательный спорщик — получает среди студентов прозвище Задира. Дискуссия, диспут увлекают его.

Человеком, сильно повлиявшим на Галилея, был его учитель математики Остилио Риччи. Выдающийся ученый, он чуть позже стал советником по вопросам математики при Тосканском дворе. Не правда ли, интересно, зачем при типичном итальянском дворе советник по вопросам математики? Оказывается, нужен: строительство крепостей, укреплений и огнестрельное оружие — все это в его компетенции. Изучение этих наук имело прагматическую сторону и относилось к военному делу — военной инженерии, в то время решительно рванувшей вперед. Между

*Неизвестный художник.
Галилео Галилей. XVII в.
Фото репродукции*

прочим, Леонардо да Винчи, когда искал себе применение при дворах итальянских правителей, позиционировал себя прежде всего как военного инженера: «Умею строить подкопы, умею обеспечить подрыв этого подкопа под крепостью», — заявлял он. Писать трактаты по инженерному делу — для этого необходим писательский талант. Произведение на любую тему должно быть художественно оформлено. Таково требование эпохи Возрождения. И потому среди занятий Галилея есть и литература. А писать по военному делу ему приходилось много, ведь он — основатель баллистики. В других науках он был недоучкой.

Как это? Галилей-недоучка — это нонсенс. Дело в том, что его не удовлетворяла система обучения, учили-то по канонам очень жестким, в университетах царили догмы,

Система Птолемея. Гравюра XVI в. Фото репродукции

сложившиеся еще в Средневековье. Не удовлетворял и стиль преподавания. Впоследствии он сам станет педагогом, преподавателем, блестящим лектором.

И тем не менее именно его выгонят из университета. Уволили его из Пизанского университета из-за одной простой истории: он раскритиковал трактат вельможи по поводу гидравлической машины. К сожалению, вельможа этот оказался побочным сыном Козимо Медичи... Не помогло даже то, что этот правитель был учеником Галилея. В сущности, мир в своих поступках мало меняется.

Надо сказать, что, несмотря на доходы поместья, которым владел Галилей, он жил очень стесненно, вынужден был преподавать ради денег. Зарплату в Пизе он получал очень скудную — 60 скудо в год. Такая вот тавтология получается. Для сравнения, зарплата профессора медицины составляла две тысячи скудо. Никогда в своей жизни Галилей этих двух тысяч в год не получил. Никогда! Он был счастлив, когда платили тысячу скудо в год за частные уроки, которые он давал детям местных аристократов. В моде была наука, и потому учеников нашлось немало.

Но и уроки не помогали. Тогда он организовал для своих учеников полный пансион. И все равно с трудом сводил концы с концами. На то была причина. После смерти отца, сравнительно ранней, на его попечении остались две сестры и брат. Брат — человек легкомысленный, склонный к мотовству, не умеющий зарабатывать, — был талантливым музыкантом. Он все время требует у Галилео денег. Так, на свою свадьбу он запросил немислимую сумму. Сестрам тоже нужно было помогать. Галилею приходилось очень трудно.

Всю жизнь Галилей окружен недругами. Слишком неординарен, слишком заметен был этот человек. То ему не нравится, что преподаватели должны ходить в торжественной мантии, то он час наблюдает, как летят брошенные им с Пизанской башни шары разного веса, желая доказать, что

законы движения иные, чем принято было думать. Аристотель в свое время считал, что чем тяжелее предмет, тем он падает быстрее. Это кажется таким логичным! Во время службы в церкви Галилей засекает амплитуду движения кадила... В церкви молиться надо, а он время отмеряет по собственному пульсу. Словом, Галилей прослыл чудачком, да еще с гонором, со своим мнением, на котором настаивает. Таких обычно не любят и гонят.

Он все-таки станет профессором университета — университета в Падуе, в Венецианской республике. Не будем забывать, что Венецианская республика только что выдала Инквизиции Джордано Бруно. И теперь туда приглашен Галилей. Он приглашение принимает, потому что обещаны деньги. Пока малые — 72 скудо вместо 60. Но... он рад переменам, надеется на лучшее, блестяще читает вступительную лекцию. С тех пор лекции Галилея проходят в переполненных аудиториях. Это вызывает нелюбовь коллег. Как можно простить такую популярность? Но это еще не все. Он живет гражданским браком с Мариной Гамбой, венецианкой. У них уже трое детей. Жить с прелестной венецианкой — это нормально. Но держать ее в своем доме, иметь детей, будучи невенчанным, — неслыханное богохульство. Когда со временем у них в доме поселилась и его мать, которая не очень ладила с Мариной, повседневная жизнь Галилео сделалась очень тяжелой.

Но не все было так безнадежно: он приглашен ко двору того самого Козимо Медичи, который когда-то был его учеником. Теперь Галилей — философ, математик, астроном при флорентийском дворе. Он занимает это место долго, почти два десятилетия. Обласканный двором, он получает официальное звание — Первый математик Пизанского университета Тосканского герцогства. Ему 46 лет. Он пишет герцогу: «Я хотел бы перестать читать лекции». Почему? «Мне нужен досуг, — поясняет он. — Но не для празд-

ности, для написания нескольких книг, которые рвутся из моей головы, из моего сознания». Одна из них — та, которая его и погубит. Для того чтобы понять, что произошло потом, надо напомнить: эпоха, в которую жил и творил Галилей, явилась мрачным предисловием к его судьбе. Почему мрачным? Ведь произошли Великие географические открытия, и Колумб, и Васко да Гама открыли морской путь в Индию, а Фернан Магеллан совершил первое кругосветное путешествие. В том, что Земля шар, уже никто не сомневается... Но не будем забывать и о другом... С 1545-го по 1563 год, в течение 18 лет с перерывами, работает знаменитый Тридентский собор, призвавший апологетов католической церкви сплотить ряды перед лицом надвинувшейся угрозы — Реформации. Поначалу они — Лютер, Кальвин — казались обычными еретиками, мелкими отступниками. Но оказалось — целые страны охвачены их идеями! В Голландии произошла кальвинистская революция. Страшно! И вот как раз в год рождения Галилея в результате деятельности Собора был выработан и принят новый символ веры для католиков, с клятвой послушания папе. Понятно, что это была ловушка для многих. Механизм контрреформации был запущен. Составлен индекс запрещенных книг — «Index librorum prohibitorum». Впоследствии в течение почти двухсот лет он неизменно включал книгу Галилея «Диалог». В 1540 году папой утверждено создание Ордена иезуитов. Игнатий Лойола,

Гравированный титул работы Галилея «Диалог». 1635 г. Фото репродукции

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения
невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ

Эту книгу вы можете прочитать
в Оренбургской областной универсальной
научной библиотеке им. Н. К. Крупской
по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20
тел. для справок: (3532) 77-08-50

